

Толстяк не успел увернуться и получил удар в плечо, но тут же вскинул ногу, целясь Юй Юй в живот. Та, стиснув зубы, приняла удар на себя и рухнула на колени, заодно подсекая противника железной лопатой.

Толстяк растянулся на земле. Юй Юй вскочила, размахнулась и огрела его лопатой по голове. Тот взвыл, заливаясь кровью.

Убедившись, что враг больше не поднимется, Юй Юй отбросила лопату, вызвала скорую, позвонила Юй Чжэнби и, тяжело дыша, опустилась на пол рядом с Ши Цяньнянь:

— Не бойся, всё позади.

Ши Цяньнянь, увидев, что у Юй Юй кровоточит рука, достала из сумочки салфетку:

— Давай я перевяжу, потерпи немного.

У Юй Юй от счастья перехватило дыхание, и боль мгновенно отошла на второй план. Она завороченно смотрела на Ши Цяньнянь:

— Если бы я знала, что ты будешь так обо мне заботиться, я бы и посильнее пострадать согласилась.

— Барышня, документы на перевод в другую клинику готовы, поехали, — произнесла женщина.

Полиция и скорая прибыли почти одновременно. Увидев окровавленного толстяка и Юй Юй с лёгкими ранениями, медики забрали мужчину в больницу, а полицейские решили доставить девушек в участок для дачи показаний.

Вдруг Юй Юй заголосила на всю улицу. Ши Цяньнянь испуганно подхватила её:

— Что случилось? Живот болит? Тот тип сильно тебя ударил, вдруг внутренние повреждения?

Юй Юй с недоумением посмотрела на неё. Вообще-то, это Ши Цяньнянь её ущипнула, но стоило услышать этот нежный, как ручей, голос, как всё удивление растаяло. Она уже хотела ответить, что всё в порядке, как её снова больно ущипнули за бок.

Ши Цяньнянь тут же обратилась к полицейскому:

— Офицер, видите, как она страдает? Ей явно плохо. А если ей станет хуже прямо в машине или в участке? Что тогда делать?

Юй Юй поняла: Ши Цяньнянь хочет отправить её в больницу. Но зачем? Вспомнив сюжеты

сериалов, она всё осознала.

Раз уж спектакль начат, надо играть до конца. Юй Юй, млея от счастья, привалилась к плечу Ши Цяньнянь и принялась громко стонать. Ши Цяньнянь терпеть не могла телесных контактов и раздражённо покосилась на неё, думая про себя: «Ну и прилипала», но оттолкнуть не решилась.

В машине скорой помощи Ши Цяньнянь взяла телефон Юй Юй и позвонила Доуя:

— Первое: отмени все совещания и ужины. Второе: собери вещи Юй Юй и привези в Народную больницу.

Доуя услышала голос Ши Цяньнянь и так опешила, что целую минуту не могла вымолвить ни слова.

После обследования Юй Юй перевели в отдельную палату. Полиция только закончила записывать показания, как примчалась Доу Яо. Увидев подругу в больничной пижаме и с бинтами, она встревоженно воскликнула:

— Что же произошло?

Юй Юй вкратце пересказала события, а затем позвонила Ван Ян и поручила найти для Ши Цяньнянь жильё — обязательно в том же жилом комплексе, в том же подъезде и на том же этаже.

Ван Ян закатила глаза, подумав: «Может, сразу в одной комнате и на одной кровати?»

Повесив трубку, Юй Юй снова заволновалась:

— Интересно, вышла ли она уже из участка?

Доу Яо, чистя яблоко, проворчала:

— Посмотри на себя, вся в бинтах, а думаешь только о ней.

Юй Юй хихикнула:

— Эх, спасение красавицы — шанс, который выпадает раз в жизни, я им воспользовалась на все сто.

Доу Яо вздохнула:

— Ты совсем голову потеряла. Может, остаться с тобой на ночь?

Юй Юй покачала головой:

— Не нужно, ничего серьёзного.

— А зачем тогда в больнице лежать? Койко-место занимаешь, а ведь другим нужнее... — Доу Яо снова закатила глаза.

Юй Юй усмехнулась:

— Судя по тону, ты прямо жаждешь, чтобы я реально пострадала?

Доу Яо протянула ей очищенное яблоко:

— Не говори ерунды. Ладно, я пойду.

Юй Юй взяла яблоко:

— Слушай, принеси мне ноутбук, а то со скуки с ума сойду.

Доу Яо, уставшая после рабочего дня, отрезала:

— Нет! Скучно — сиди и мечтай о Ши Цяньянь, ты же это любишь.

Юй Юй запустила в неё подушкой. Разве можно такое говорить вслух? Я же тогда стану похожа на озабоченного мужлана!

Доу Яо увернулась, и в этот момент кто-то постучал в дверь. Она открыла и застыла: перед ней стояла ослепительная красавица, ничем не уступающая Ши Цяньянь.

Женщина улыбнулась, вкатила в палату инвалидное кресло и обратилась к Юй Юй:

— Барышня, документы на перевод готовы, поехали.

Это была Цзян Цзыяо, личный ассистент Юй Чжэнби, 29-летняя выпускница Стэнфорда.

Юй Юй узнала её и недовольно спросила:

— Перевод? Куда?

— В Америку, — спокойно ответила Цзян Цзыяо. — Твои травмы серьёзны, там тебя вылечат лучше.

Юй Юй не хотела покидать Ши Цяньянь:

— Никуда я не поеду. Я английского не знаю, там будет скучно.

Цзян Цзыяо подошла ближе, чтобы помочь ей пересесть:

— Не волнуйся, я буду ухаживать за тобой лично.

— Всё равно нет, — упрямилась Юй Юй. — В компании дел полно, я не могу уехать.

Рука Цзян Цзыяо замерла в воздухе:

— Ты переживаешь за компанию или за Ши Цяньнянь?

Юй Юй осеклась:

— Не болтай ерунды...

Цзян Цзыяо продолжила:

— Я видела запись с камер. Тот толстяк хотел изнасиловать твою богиню. И ты просто так его отпустишь?

Юй Юй вспомнила омерзительную физиономию нападавшего, и в груди закипела ярость:

— Конечно, нет! — Затем она вздрогнула и уставилась на Цзян Цзыяо. — Какая ещё богиня?

Она не боялась признаться Юй Чжэнби в своей ориентации, но опасалась, что тот начнет донимать Ши Цяньнянь.

Цзян Цзыяо положила руку ей на плечо:

— Ши Цяньнянь, конечно. Не бойся, я не скажу директору Юй, но нужно всё уладить. Ты должна меня послушать.

Юй Юй взвесила всё за и против и села в кресло:

— Этот тип — подонок, я обязана наказать его ради справедливости.

Она повернулась к Доу Яо:

— Пока меня не будет, присмотри за Ши Цяньнянь. Если что — звони. И, пожалуйста, никому об этом не говори.

Доу Яо, до сих пор не переварившая новость о том, что Юй Юй — наследница корпорации Юй, просто кивнула.

Юй Юй вспомнила про Цзи Цинмо:

— Если она спросит, где я, скажи, что в командировке. А с делом Ши Яня я разберусь, когда вернусь.

Доу Яо казалось, что она спит. Она ущипнула себя за щеку — ай, больно! Значит, не сон. Юй Юй действительно взлетела на вершину. Она помахала ей вслед.

Как только Доу Яо собрала вещи Юй Юй и собралась уходить, пришла Ши Цяньнянь:

— Где Юй Юй? Куда она делась?

Доу Яо хотела сказать про командировку, но поверит ли Ши Цяньян?

Увидев, как та мнется, и заметив роскошный дом на колёсах у входа в больницу, Ши Цяньян всё поняла:

— Условия в этой больнице ужасные, она перевелась в другую, да?

Доу Яо поспешно кивнула.

Юй Юй провела в Америке три дня, постоянно требуя вернуться. Цзян Цзыяо была непреклонна, и Юй Юй начала изводить её нытьём, жужжа над ухом, как муха, а по ночам пробиралась в её кровать и продолжала свои разговоры.

Тем временем толстяка арестовали. Его жена и сын устроили скандал в участке, но записи с камер доказали, что инициатором был он. Полиция приложила медицинское заключение Юй Юй, в котором значилось, что у неё приступ психического расстройства на фоне стресса и самообороны. Жена толстяка села на пол и зарыдала, но что теперь можно было изменить?

На пятый день в девять вечера Юй Юй вернулась домой. Не найдя Доу Яо, она позвонила ей:

— Ты где?

— На банкете, — заплетающимся языком ответила Доу Яо. — Ши Цяньян тоже здесь, она много выпила.

Юй Юй взревела:

— Где вы?!

Доу Яо мгновенно протрезвела:

— В ресторане Шицюань Цзюмей!

Юй Юй примчалась к ресторану на своем внедорожнике, бросила машину прямо у входа и ворвалась внутрь. Администратор попытался её остановить, но она рывкнула:

— С дороги! — и, как разъярённый бык, пронеслась вглубь зала.

На выходе она столкнулась с Чжан Хао и его компанией. Увидев, что Чжан Хао держит Ши Цяньян за руку, Юй Юй вскипела. Она растолкала людей, схватила Чжан Хао за грудки и с размаху ударила в лицо.

Чжан Хао рухнул на пол. Вокруг воцарилась тишина.

От боли он протрезвел. Почувствовав на себе взгляды окружающих, он вскочил:

— Ты с ума сошла? За что?!

Юй Юй, занимавшаяся тхэквондо, увернулась от его удара и попыталась пнуть его под зад, но двое менеджеров из его компании удержали её. Чжан Хао воспользовался моментом и ударил Юй Юй в живот. Менеджеры ослабили хватку, и Юй Юй, вырвавшись, набросилась на него. Началась драка.

Люди бросились их разнимать.

Юй Юй, тяжело дыша и вытирая кровь с губ, прорычала:

— Отпустите меня! — она была похожа на дикого зверя.

Она повернулась к менеджерам:

— Завтра можете писать заявления об увольнении. — Затем она подошла к Ши Цяньнянь.

Та была сильно пьяна и отстранялась:

— Тётушка Юй... Тётушка Юй... ты зачем пришла?

Юй Юй, подавляя ярость и тревогу, схватилась за волосы:

— Ши Цяньнянь, не бойся, я отвезу тебя домой.

Ши Цяньнянь покачала головой:

— У меня нет дома. Там, где нет Ли Чжи, дома нет. — И она заплакала.

У Юй Юй сжалось сердце. Она подхватила её на руки и вышла. Ши Цяньнянь пыталась вырваться и даже укусила Юй Юй за шею, как вампир. Юй Юй лишь тихо охнула от боли.

Доу Яо открыла заднюю дверь машины, и Юй Юй осторожно уложила Ши Цяньнянь внутрь:

— Доу Яо, садись рядом, присмотри за ней.

Юй Юй села за руль и обнаружила, что руки у неё дрожат. «Она весит килограммов пятьдесят-шестьдесят, как я её вообще подняла?»

Приехав домой, Юй Юй донесла Ши Цяньнянь до кровати:

— Лежи спокойно, я принесу лёд.

На пороге она увидела Доу Яо и мягко сказала:

— Ты тоже много выпила, иди спать.

Доу Яо, напуганная поведением Юй Юй, пробормотала:

— Прости, я не смогла её удержать.

Юй Юй улыбнулась:

— Я не виню тебя. Завтра будет новый день, иди отдыхай.

Юй Юй вернулась в комнату, смочила полотенце и начала вытирать лицо Ши Цяньнянь. Та хмурилась во сне.

— Я больше никуда не уйду, — прошептала Юй Юй. — Буду всегда рядом. Кто посмеет тебя обидеть — зубы выбью.

Она приготовила медовую воду и попробовала разбудить её. Ши Цяньнянь открыла глаза и испуганно прижала к себе одеяло.

Юй Юй горько усмехнулась:

— Не бойся, приставать не буду. Хотя очень хочется, но я порядочный человек. Пей, а то голова утром будет раскаливаться.

Ши Цяньнянь не двигалась.

Юй Юй, вспомнив её слёзы в ресторане, тихо спросила:

— Кто такой Ли Чжи?

Ши Цяньнянь замерла, а потом молча взяла стакан и начала жадно пить.

Юй Юй вышла из спальни и потрогала свою шею. «Считается ли укус за интимный контакт?»

Богиня была всего в десяти метрах, как тут уснуть? Юй Юй помаялась, не выдержала, взяла бумагу, набросала записку, прихватила пса Эрхо и вышла из дома.

В городке не было круглосуточных магазинов, поэтому за фруктами пришлось ехать в соседний город.

Ши Цяньнянь проснулась среди ночи. Она хотела уйти, но, увидев записку на журнальном столике, остановилась. Там было написано: «Если выйдешь за дверь, у тебя 80% шансов встретить маньяка и 0% шансов встретить ещё одну меня. Хе-хе... потому что я уникальна».

«Тётушка Юй... кто сейчас не уникален?» — подумала Ши Цяньнянь, вспоминая того толстяка. Придётся остаться до утра. Но куда она подевалась?

Ши Цяньнянь уснула и увидела сон: они с Юй Юй — пара, но ссорятся из-за любовных писем к бывшим, найденных в дневнике Юй Юй. Ши Цяньнянь выставила её за дверь, Юй Юй умоляла о прощении: «Милая, я виновата, это было так давно, я даже не помню!»

Ши Цяньнянь была непреклонна. Юй Юй сидела под дверью, пока соседи не начали выглядывать из квартир. Юй Юй стало стыдно, она замолчала. Когда Ши Цяньнянь приоткрыла дверь, Юй Юй ворвалась внутрь, повалила её на кровать и страстно поцеловала. Ши Цяньнянь укусила её за губу, но Юй Юй не отступила, целуя её сквозь кровь.

Ши Цяньнянь проснулась, чувствуя тревогу и нежность Юй Юй, и пробормотала:

— Напугала меня... Пиши теперь любовное письмо на десять тысяч слов.

Ши Цяньнянь проснулась в холодном поту. «Что за бред?» — подумала она. Часы показывали семь утра. Она привела себя в порядок и собралась уходить.

Выйдя из комнаты, она увидела Юй Юй, которая возилась с соковыжималкой. На столе стояли пять стаканов с соками разных цветов.

Юй Юй улыбнулась:

— Проснулась? Иди умывайся, я уже выдавила пасту на щётку.

Ши Цяньнянь вспомнила свой сон и вздрогнула: «Милая?» — от одной мысли мурашки побежали по коже.

— Спасибо, я знаю, — буркнула она.

Юй Юй разлила соки по бутылкам, пожарила яичницу. Ши Цяньнянь вышла из ванной и засобиралась домой.

Юй Юй улыбнулась и крикнула:

— Эрхо, охраняй дверь!

Пёс тут же бросился к выходу и сел, пуская слюни, глядя на Ши Цяньнянь.

Ши Цяньнянь замерла:

— Ты что, меня взаперти держишь?

Юй Юй поставила перед ней тарелку:

— Здесь шесть видов соков и яичница. Томатный — от головной боли, арбузный — от жара, сельдереевый — для желудка, оливковый — от отсутствия аппетита, виноградный — от тошноты. Выбирай.

Ши Цяньнянь посмотрела на слюни пса и поморщилась:

— Ты издеваешься? Как я могу это пить?

Юй Юй сверкнула глазами:

— Не хочешь — заставляю. Эрхо!

Пёс встал.

«Черт, это он меня так называет или пса?» — подумала Ши Цяньян, сердито глядя на Юй Юй. Она взяла виноградный сок, отпила глоток — неплохо.

Юй Юй довольно кивнула:

— Заедай яйцом.

«Виноградный сок с яичницей? Деревенщина», — подумала Ши Цяньян, но знала, что пока не съест, её не выпустят.

Юй Юй смотрела на неё и жалела: «Надо было вчера сделать всё до конца, тогда бы я каждый день готовила ей завтрак».

Из комнаты вышла Доу Яо:

— Доброе утро. А что это за соки? Вкусно?

Юй Юй махнула рукой:

— Бери любой.

После завтрака Ши Цяньян наконец разрешили уйти. Юй Юй проводила её до лифта:

— Время семь сорок, не торопись, не опоздаешь.

Вернувшись в квартиру, она закричала:

— Доу Яо, где мой бинокль?

— В кабинете, — ответила та.

Юй Юй вбежала в кабинет, раздвинула шторы и направила телескоп на соседний дом. Через две минуты в объективе появилась Ши Цяньян. Ван Ян уже докладывала, что Ши Цяньян арендовала квартиру прямо напротив, на том же этаже, так что теперь Юй Юй могла видеть её гостиную и спальню.

Доу Яо, прислонившись к дверному косяку, проворчала:

— Господи, пусть её молния поразит! Совсем с ума сошла, подглядывает.

Ши Цяньян вошла в квартиру, бросила сумку на диван и сразу пошла в душ. Она всё ещё

помнила вчерашний вечер. Драка с Чжан Хао была куда сложнее, чем с тем толстяком.

На банкетах всегда заставляют пить, а тут еще и настроение было паршивое, вот она и не сопротивлялась. Ши Цяньянь усмехнулась: «Эта Юй Юй — такая нелепая, но какая же собственница».

<http://bllate.org/book/19872/1956497>